
Люсинда
МИЛЛЕР
ИЗМЕНА
Ей не быть
ВТОРОЙ ЖЕНОЙ

Люсинда Миллер

Измена. Ей не быть второй женой

«Автор»
2026

Люсинда Миллер

Измена. Ей не быть второй женой / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Мы женаты двадцать лет, но я так и не родила мужу сына. А узнав, что подруга дочери беременна от него – сбежала из дома. Но муж не желает мирится с моим побегом. Что мне делать? Прятаться или простить его и принять вторую жену и ребенка от другой?От автора: альтернативный Кавказ.

© Люсинда Миллер, 2026
© Автор, 2026

Люсинда Миллер
Измена. Ей не быть второй женой

Мы женаты двадцать лет, но я так и не родила мужу сына. А узнав, что подруга дочери беременна от него – сбежала из дома. Но муж не желает мирится с моим побегом. Что мне делать? Прятаться или простить его и принять вторую жену и ребенка от другой?

***

- Гульназ! Ты где? – рявкает муж в динамик телефона. – Что за игры?

- Это не игры, Алишер. Я ушла от тебя. Ты перешёл границы.

- Что значит ты ушла? Ты вообще соображаешь, что натворила? Моя жена не ночевала дома, и никто не знает где ты!

- Ты переживал? – спрашиваю с ехидцей. – Боишься, что ушла к другому мужчине?

- Гульназ, ты в себе вообще?

Ха-ха, он думает я спятила? Не верит, что могу уйти?

- Не ищи меня, Алишер, - уже приказываю, а у самой сердце разрывается при мысли что нам придется расстаться. Что другая будет ему женой.

- Я в последний раз спрашиваю тебя, Гульназ, - рычит от нетерпения. – Куда ты делась? Я ведь найду тебя и накажу! Ты моя жена и не смеешь от меня убегать.

- Это временно, Алишер! Я подам на развод! – выкрикиваю сбивчиво и сбрасываю вызов.

Глава 1. Гульназ

Устало поднимаюсь на крыльцо двухэтажного особняка, попутно думая о том, что приготовить на ужин. Алишер привередливый муж. Требовательный хозяин и властный мужчина. Иногда я даже рада, что он не ночует дома – уезжает в рабочие командировки. В такие вечера я могу спокойно понежится в ванной, без оглядки что он зайдет и нарушит моё уединение. И конечно не суечусь с готовкой ужина из трех блюд. Алишер может позволить себе ужинать в ресторане, но почему-то ему нравится домашняя стряпня. Моя стряпня.

Толкаю дверь, захожу внутрь и слышу приглушенные голоса своей свекрови и её сестры.

Снова сплетничают кумушки. Бездельницы. Невольно напрягаюсь. Значит свекровь взялась за старое – перемывает косточки одной из своих снох. То есть мне. А в лицо прямо не говорит, что не нравится ей во мне. Улыбается фальшиво.

Змея.

Медленно раздеваюсь, тихо шурша плащевкой, сбрасываю обувь и невольно напрягаюсь, когда из уст одной из них слышу своё имя. И имя мужа – Алишера. Наверное, свекровь жалуется какая я плохая сноха. Но нет, говорят о ком-то другом. Спорят.

О чем они так жарко спорят? Точнее о ком? Потому что среди наших имен проскакивает имя Залина.

Залина?!

Тут же начинаю перебирать имена подруг и коллег мужа, и вдруг вспоминаю что подруга у дочери с таким именем и всё внутри сворачивается в тугой узел, потому как имя мужа на их устах и имя этой девочки, будто связанные.

Ноги мгновенно несут меня к кухне. Туда, где раздаются голоса этих женщин. Но перед дверью я резко останавливаюсь, будто чугунные гири повесили на щиколотки и не смея ворваться к ним, я припадаю к стене. Затаилась и слушаю, слушаю…

- Кто тебе сказал, Фатима, что у моего сына был никах с этой Залиной? – требовательно спрашивает свекровь свою сестру. – Она же совсем юная девочка. Алишер не мог совратить подругу своей дочери, - возмущенно сопит свекровь.

Неужели не одобряет?

- Хе, Индира, какая ты наивная, - кряхтит Фатима, скрипя обивкой стула. – Алишер твой давно погуливает от Гульназ. А подруга Сусанны, красивая девушка. К тому же глаза её чисты, как горное озеро Мочох – редкая красота для наших женщин и кожа белая, как молоко серны. Девушка давно созрела для того, чтобы стать матерью. Пусть и юная.

- Но она студентка! Ей только девятнадцать! Между ними больше двадцати лет разница, – возмущается свекровь. – Как он может с ней жить. Где? Кто её родители? – сетует, цокая губами, а у меня тугой ком в животе сворачивается еще сильнее, и я плавно, по стеночке оседаю на пол.

Закрываю лицо ладонями и беззвучно плачу.

Как Алишер мог так поступить с подругой дочери?

Совсем совесть потерял!

А со мной? Подлый ишак!

После двадцати лет брака, решил завести вторую жену? А меня окончательно списать в утиль? Дать развод?

Невольно прислушиваюсь что говорят женщины.

Сестра свекрови продолжает с азартом трещать:

- Отца у бедняжки нет. Мать одна. Живут бедно и Залинка готова на все, чтобы выбраться из нищеты. Всем хочется красивой жизни, Индира! Даже родить твоему сыну долгожданного наследника. Алишер с ума с ней сошел. Видела бы ты своего сына, когда он с ней рядом. Он будто бы помолодел на десять лет! – с восторгом заявляет сестра свекрови, а мне будто плевру разрывает - так больно.

Так больно!

Сижу, сжавшись в комочек и беззвучно плачу. Слезы щёлочью разъедают глаза. Щиплет кожу щёк. А я молча содрогаюсь и продолжаю слизывать соленые дорожки. Не могу остановить поток горести и негодования.

Алишер! Как ты мог?!

Мой родной муж, с которым мы прожили в браке двадцать лет, завел себе любовницу, которая ровесница нашей дочери?! Мало того – её подруга?!

Как он мог завести такую юную пассию?

Я конечно же догадывалась, что муж с недавних пор мне изменяет.

На Кавказе так принято. Я всегда это знала. Мой отец тоже изменял моей матери. Имел постоянную любовницу последние пятнадцать лет. Даже есть на стороне дочь. Моя младшая сестра Раиса.

Мать терпела его, пока мы, все трое дочерей не выросли и в конечном итоге развелась с ним.

А сына отец так и не родил. Не получались у него сыновья. По злому року судьбы. По наказанию Аллаха за неверность, за блуд. За предательство свой половины, ниспосланной Всевышним.

Я всю жизнь боялась, что мой муж тоже возьмет вторую жену.

И хотя первые годы брака он на руках меня носил. Всячески угождал. Любил качественно, нежно, то в последние годы резко поменялся. Озлобился.

Я же в свою очередь старалась ему во всем угодить.

Мыла ему на ночь ноги, делала расслабляющий массаж. Педикюр. А потом целовала его красивые, длинные пальцы, вычищенные до скрипа. Ароматные. Идеальные. Моей заботой ухоженные.

Меня вдруг бросило в воспоминание о том, как я его купала.

Глава 2. Гульназ

- Пососи их, Гульназ, - простонал Алишер, откидывая голову на бортик и глядя на меня из-под прикрытых век. – Ты такая умелая и ласковая жена. Всему научилась за годы брака. Всему тому, чему я тебя учил. – Ты стала себя вести, как вышколенная куртизанка, - засмеялся над моей опытностью и податливостью.

Я действительно подчинялась ему.

Брала в рот его большие пальцы стоп или ладони и ласкала языком. Это была невинная прелюдия к нашему совместному сну. К уединению в нашей спальне и тому, что происходило за закрытыми дверьми.

И сосала не только пальцы…

Да, живя в браке, я научилась всему. Главное во всём угождать Алишеру. Довольный муж – счастлива семья и довольны его подчиненные.

Угождала почему? Потому, что любила его.

За что?

За многое.

И прощала ему все его проступки. И боль, причинённую им, забывала.

Иначе не могла.

Он не всегда был такой, каким стал сейчас.

От того, как я стояла перед ним на коленях, или сидя на низком стульчике, влажная и растрёпанная, он дико заводился и брал меня с особой жадностью. Нетерпением, прямо в ванной комнате. На бортике гладкого фаянса. Под плеск и шум воды. Скользя внутри меня с нарочитой тщательностью. Жадностью. Собственнически. Или наоборот: медленно, тягуче, заставляя корчиться в нетерпении, оттягивая мою маленькую, приторную смерть.

Любовник он был искусный. Нежный.

Когда хотел им быть.

Потому что часто бывал и другим.

Гораздо позже. Спустя несколько лет брака.

Может от того, что не оправдывала его желаний?

Не рожала ему долгожданного сына?

Или, когда ему не удавалось пойти к любовнице и выпустить там пар?

Не знаю почему. А спросить боялась. Вдруг сделаю хуже? Разозлю еще сильнее.

Терпела его грубые, нетерпеливые ласки, если он того хотел. Был жаден. Порывист. Спонтанен. Жесток.

Порою Алишер терял разум. Он принуждал меня делать в постели такие вещи, от которых на утро было стыдно. Будто бы он наказывал меня за моё бесплодие. Что не могу родить ему сына. Что гожусь только для постельных утех.

Ведь когда мы поженились, как он ухаживал за мной, добивался красиво и терпеливо. Тогда Алишер был другой. Никогда бы не подумала, что столкнусь с его грубой беспощадностью и злостью спустя годы.

Это началось тогда, когда я не могла забеременеть. Потом случился один за другим выкидыши. И с каждым разом он смотрел на меня как на самое большое разочарование в жизни. Хлестал оскорбляющими достоинство, словами.

Но я молча сносила обиду. Ведь моя вина была на лицо. Я не могла выносить ему сына и страдала вдвойне. Что не могу стать еще раз матерью и наградить мужа долгожданным наследником.

А потом, когда я едва приходила в себя, заявлялся ночью в мою спальню, пьяный и злой и мстил мне за то, что я пустышка. Бесполезная жена, родившая одну жалкую дочь. Грозился выбросить на улицу. Вернуть родителям за бесполезность. А сам вбивался в меня с особой грубостью, будто хотел покалечить. Ведь я и так не нужная. Бесполезная.

"Гульназ, ты годишься только на роль шлюхи" - повторял в такие минуты.

Было обидно это слышать. Ведь я любила его и люблю до сих пор. Ничем не могу вытравить из себя эту горькую пилюлю.

Но я молча сносила его грубые навязанные вторжения. Но не смотря на такой формат близости, Алишер неизменно доставлял мне оргазм.

Болезненный, унизительный, низводящий меня до постельной игрушки. Куклы, исполняющей желания по его задумке. Но не матери его наследника.

Наверное, чтобы я не могла его окончательно возненавидеть. Убежать из дома. Пожаловаться на него родителям. Развестись.

Интересно, если бы я родила ему сына, он стал бы прежним? Заботливым и ласковым, как в те первые годы совместного брака? Его будто бы подменили! И теперь, когда он приходил домой нетрезвый, я закрывалась на замки. Пряталась в комнатах, лишь бы избежать его сексуальных притязаний и оскорблений. Но он и там меня находил.

Кричал мне через дверь:

- Что, непослушная жена, пытаешься отлынивать от своих супружеских обязанностей? А ну открой дверь! – барабанил в деревянное полотно.

И никто… Ни свекровь, ни его больной и престарелый отец, ни наша дочь не могли помешать ему творить самосуд.

Только он так не считал. Он считал меня собственностью. Женой. Уповал на брачный договор, где я во всем должна слушаться мужа и исполнять его пожелания. Он ведь исполнял свои.

Может и к лучшему, что какая-то охотница за деньгами, займет моё место в брачной постели? И Алишер перестанет меня навещать.

Только почему так щемит за грудиной? Почему ревностная змея прокралась в раненное сердце, больно кусая его рваные края.

Двадцать лет! Мы прожили ровно двадцать лет и домик счастья разрушился, сгорел превратившись в гору серого пепла.

И ведь была любовь. Куда ушла?

Меня выбросил из тягостных дум и сладко-горьких воспоминаний хлопок входной двери. Топот звонких каблучков по мраморной плитке.

Сусанна вернулась из университета.

Мне не хотелось показываться дочери разбитой, в слезах и соплях.

Я торопливо поднимаюсь с пола, вытирая остатки невысохших слез со щёк и нацепляю на лицо фальшивую улыбку. Ведь я счастливая женщина и достойная мать, а все эти сплетни, пересуды не имеют никакого значения.

- Мама, ты уже дома? – удивленно восклицает дочь и косится за свою спину.

Я перевожу взгляд и вижу, что позади нее, у входа испуганно застыла её подруга - Залина.

- Залина?

Глава 3. Алишер

- Алишер, дорогой, ну побудь ещё со мною? – канючит Залина.

Кутается в шелковые простыни и томно потягивается на постели, будто мартовская кошка.

- Не могу, детка. Мне на работу надо. Сегодня важная встреча у меня, - глажу пятерней её по шелковистому бедру напоследок, поднимаюсь на ноги и собираю свою одежду с пола.

Стыдно должно быть мне – взрослому мужику разбрасывать трусы и носки, где попади, но так уж вышло. Девчонка не дала мне толком раздеться. Едва переступил порог съёмной квартиры – она тут же стянула с меня штаны и затащила в кровать! Я даже душ не успел принять с дороги.

Сучка маленькая! Ненасытная!

Молодая. Лихая. Горячая.

Нетерпеливая и на все согласная.

С ней я становлюсь снова двадцатилетним юнцом, не контролирующим свою похоть.

- Зачем тебе на работу ходить, Алишер, когда ты и так богат? – приподнимается в кровати и садится по-турецки.

Губы ее припухшие, так и манят зацеловать. Чувствую, как в паху снова набухает и поспешно отворачиваюсь.

Сирена какая-то!

Рявкаю нетерпеливо:

- Как зачем, детка, чтобы не обеднеть! - кривлю рот и напяливаю трусы, брюки и выискиваю носки под кроватью. – Чтобы снимать тебе эту квартиру. Оплачивать твои все твои недешевые хотелки.

- Ты такой лапочка, Алишер! – тянет елейно. - А когда я рожу тебе сына, ты будешь чаще с нами время проводить? – снова надоедает вопросами о нашем будущем. – Женишься на мне?

А у меня в эту минуту, в мыслях контракт на новый участок земли под строительство торгового центра, и я едва включаюсь в ее вопрос.

Ах, да, сын. То, ради чего я завел себе вторую жену. Ну, пока еще не жену. Любовницу. Чтобы стать моей женой надо стать идеальной женщиной. Такой как моя дражайшая супруга Гульназ.

Вспоминаю о бесплодии жены и разом портится настроение. Если бы она родила мне сына, я бы не искал ту, что родит мне его на стороне.

Поворачиваюсь к Залине, холодно улыбаюсь соблазнительнице и дразню её словами:

- Сначала ты должна мне родить его. Потом подумаю над твоим вопросом.

- Но Алишер! - девчонка хмурит брови, надувает губки и вскакивает. Простыня падает с ее молодого и стройного тела, и Залина льнет ко мне. Знает, как я реагирую на неё. – Ты сказал, что любишь меня! И ты мой мужчина. Любимый! - нежно воркует юная нимфа, щекоча меня по ребрам, забирается под рубашку.

В глаза смотрит преданно, будто бы на самом деле любит.

Знаю, что не любит. Договор мой любит, в котором я сына прошу. Деньги мои. Статус. Но если и правда родит мне сына…награжу особенно. Обеспечу до конца жизни ее благами. Осыплю самоцветами.

Правда моя жена – Гульназ, не обрадуется наследнику на стороне. Но сама виновата, что выносить не может. Вспоминая о ней – злюсь. Не хочу думать о жене, когда нахожусь наедине с любовницей. И все равно думаю. Каждый раз, кого-то трахая, невольно думаю о жене. Приворожила, ведьма кареглазая!

Начинаю злиться на Залину.

- Я снял для тебя квартиру. Обеспечиваю всем. Вожу тебя в рестораны, когда есть возможность. Что ты хочешь, ещё, Залина? Любви моей? – раздраженно веду плечами, когда она не отлипает. Трётся грудями об меня нарочно.

- Конечно, мой страстный мужчина. Ведь я безумно тебя люблю.

- Я тоже тебя люблю, котёнок, - хватаю её за талию и накрываю неугомонный рот губами, перекрывая поток очередных глупых вопросов. Коротко, но жадно целую напоследок и разрываю контакт. Улыбаюсь и достаю из кармана пиджака пару жёлтых купюр, и бросаю на смятую постель. – Купи что ни будь. Порадуй себя.

Девчонка кокетливо хихикает – знает, что добилась своего – дополнительных чаевых за особую ласку.

Я же, надев пиджак, торопливо покидаю квартиру и пока спускаюсь по лестнице, набираю телефон цветочного бутика. По обычаю, когда навещаю игривую студентку, после ухода заказываю букет цветов с доставкой для жены.

Что это: банальная компенсация за то, что изменяю ей или чувство вины?

Ответ не нахожу, а просто дарю ей подарки.

Глава 4. Гульназ

- Здравствуйте,**-**кивает мне Залина и проходит в комнату, а я глаз не могу от неё отвести.

Все пытаюсь представить эту юную девушку с моим мужем рядом. В кровати. Голую и отдающуюся ему без остатка. Что он её берет так как меня…Не какую-то безликую безыменную женщину, а эту, конкретную. Красивую. Здоровую. Свежую и полную надежд и планов на будущее. И на моего мужа.

Трясу головой, сбрасывая непристойные и неприятные картинки.

- И тебе, - сглатываю приветствие и лишь киваю. Отворачиваюсь и перевожу взгляд на дочь.

Сдерживая негодование, изображаю вежливость и заботу, хотя внутри все клокочет и хочется закричать в голос: а ты знаешь, что твоя подруга спит с твоим отцом?! Но прикусываю язык, спрашиваю о насущном:

- Вы обедали?

- Булочки в бургерной и кофе, - пожимает плечами дочь. А потом смотрит с любопытством и спрашивает: – А что у нас на ужин будет?

Мне хочется ей крикнуть: измена твоего отца!

Но не хочу втягивать в эту грязь дочь! Не хочу ссорить с подругой, хотя какая она подруга – змея подколодная! Юная шлюха!

Втягиваю в себя воздух и тихо отвечаю:

- А ты сходи на кухню и спроси у бабушки Индиры и тетушки Фатимы. Они там сидят, чай весь день пьют, да сплетнями делятся! – говорю резко и отвернувшись, быстро иду по холлу в сторону своей спальни. Нет сил оставаться в комнате с любовницей моего мужа.

Дочь, наверное, недоуменно смотрит мне вслед, а я боюсь, что если обернусь, задержусь, то выпалю все что знаю! Но всё еще надеюсь что то, что услышала – неправда! Сплети злых старух! Ведь свекровь меня всегда не любила. Никчемная я в её глазах. И почти бездетная. В сравнении со своей матерью или ею, родившей пятерых детей.

А ее сестра не лучшего обо мне мнения. О моей внешности всегда говорила: красота для женщины не самое важное. Женское здоровье важнее.

Видимо это от зависти, так как ее дочери невообразимо страшны: худы, сутулы и безлики, как каменные дольмены на горном плато.

Аллах им судья.

Быстро раздеваюсь и лезу под душ. Включаю горячую воду и смываю всю боль. Даю волю слезам. Тут меня никто не увидит и не услышит. И мысленно настраиваюсь на разговор с Алишером. Пусть муж сам мне скажет, что у него с этой девчонкой. Пусть признается в измене прямо и тогда я решу стоит ли его прощать на этот раз или это конец?

Через час курьер приносит доставкой букет белых, душистых пионов. Где умудряется покупать весенние цветы Алишер? Ведь сейчас осень…загадка. Хочет показать, что для меня ничего не жалко? Или выразить свою любовь? Очень странная любовь. Извращенная. Или это в память о лучших совместно прожитых годах?

Я никогда не пойму этого мужчину. Да и других тоже.

Возвращаюсь в дом, прохожу мимо спальни дочери и слышу их бурный разговор. Слух невольно напрягается. Любопытство распирает изнутри, и я торможу. Не могу отказать себе подслушать, о чём говорит дочь с этой блудливой кошкой. Останавливаюсь напротив двери и замираю. Прислушиваюсь. Не удержавшись, трогаю за ручку дверь и обмираю, когда слышу:

- Ты станешь моей мачехой? – удивлённо восклицает Сусанна.

В ответ подруга заливисто смеется и выкрикивает:

- Ага, мачехой! Правда здорово? Мы с тобой породнимся, Сусанна!

- Да, Залина, здорово! – без особого энтузиазма отвечает дочь. - Но я не хочу, чтобы маме было больно. Пусть это подольше останется в тайне…

И теперь их голоса сливаются, становятся единым целым.

Значит Сусанна знает, что ее отец спит с ее подругой и молчит?

Мне будто нож в сердце ударяет – такая режущая боль. Я непроизвольно сжимаю букет в ладонях, сминая нежные, безвинные лепестки. Так вот почему цветов стало больше. Алишер чувствует за собой вину и дарит мне их, когда изменяет! Гад! Сволочь!

Я со всей злости ударяю ладонью по дверному полотну и дверь распахивается.

Девчонки ахают, оборачиваются и я встречаюсь с глазами подлой Залины. Вкладываю всю ненависть в свой взгляд. Буквально киплю, словно смола, хочу выжечь её юное и свежее лицо до безобразия.

Но мерзавка не теряется. Наоборот смелеет. Делает ко мне пару шагов и победно смотрит в глаза. Наглая девка! Шалава!

- Ваш муж скоро станет моим. И этот дом. И ваша постель, - цедит и насмехается. Злорадствует.

Но я не подаю вида насколько мне больно. Гордо держу голову. Запираю слезы на сто замков. Я не позволю какой-то малолетке меня унизить и растоптать. И тем более выгнать из моего дома, моего очага, над которым я трудилась двадцать лет.

Инстинктивно вскинув руку, отвешиваю нахалке смачную оплеуху. Она не ожидает удара – дёргается. Лицо ошеломленное. Кожа краснеет и она хватается за щёку.

А я чеканю:

- Только попробуй! Ты сначала подрасти, сопливка! – отстаиваю своё право жены, а у самой внутри тугой комок. Будто меня питон стянул поперек талии и не даёт вздохнуть. Но я изо всех сил держусь.

- Мама! Залина! – истерично визжит дочь и подбегает к нам.

Думает мы устроим спарринг? За мужчину?

Ну уж нет! Из-за мужика я драться не собираюсь. Как и уступать свою постель и свой дом. Хочет он с ней жить – пусть живет в другом месте! Не для того я терпела выходки Алишера, его тяжелый характер чтобы в один день оставить и уйти ни с чем.

Это я так думаю. А у самой внутри так трусит. Боюсь, что все разрушится, как спичечный домик и я как старая бабка из сказки останусь у разбитого корыта в обветшалой избушке. А дед мой, загадав желание у золотой рыбки, уйдет к другой. Красивой. Плодовитой. Молодой.

Глава 5. Гульназ

Едва дожидаюсь наступления вечера. Мечусь по пустому дому.

Свекровь с сестрой куда-то уехали, будто поняв, что от разразившейся бури и им срекошетит самим. Ненавижу обеих – знают все и шепчутся за моей спиной. Злорадствуют. Упиваются сплетнями. Развлекаются за счет горя других.

Дочь, после того как мы устроили разборки, выпроводив нахальную подружку, пришла ко мне просить прощения. Топталась у порога, опустив глаза.

- Мама, ты в порядке? – едва не скуля, проговорила.

- Ты знала?

Она кивнула, мельком вскинув взгляд.

- Давно они спят?

- Несколько месяцев, - прошелестела.

- И ты молчала. Так ненавидишь свою мать?

- Нет, мама, это не так! – подскочила Сусанна и уставилась на меня умоляюще. – Я не знала, что делать? И боялась отца. А Залина…она…ведь моя подруга со школы. Я не верила, что так получится.

- Подруга, которая спит с твоим отцом за спиной живой матери?

Сусанна морщится и обхватывает себя руками. Сожалеет?

- Я не хотела тебе делать больно, - всхлипывает. – Надеялась, что между ними это временно. Что игра!

- Игра?! Ты блядство называешь игрой? Ты сумасшедшая? – кричу на дочь и едва сдерживаюсь чтобы не отвесить и ей оплеуху.

За наивность, за дурость и за трусость.

- Мама! – визжит Сусанна, прикрывая голову руками. – Не бей!

Я пыхчу, словно паровой котел, сжимая кулаки. Исхожу ненавистью, но детей не выбирают, а мужей…за мужа сердце в ответе. Или моя плоть, что не может выносить сына.

- Мерзавка правда носит ребенка? – цежу сквозь зубы, сверля склоненную макушку дочери.

- Кажется да. Да…, - мямлит и вскидывает взгляд. - Ты простишь меня?

- Не знаю…, - отвечаю потерянным голосом. – Сейчас мне очень больно и тяжело. Уйди. Не хочу тебя видеть.

- Но мама! – дочь падает на колени и хватает меня за руки. – Мама, в чём моя вина? – смотрит на меня повлажневшими глазами.

Я понимаю, что ее лично ни в чём, но боль разъедает нутро и я со злостью выпаливаю:

- В том, что ты продолжаешь водиться с этой шлюхой! В том что привела эту курву в дом. В том, что молчала, когда узнала об измене отца с ней!

Дочь согласно кивает, прикусив губу от отчаяния.

Я отталкиваю от себя её руки, будто эти руки толкнули её отца в объятия мерзкой Залины.

Родная дочь стала неприятна.

Все вокруг лицемеры и предатели.

Отворачиваюсь к окну и отрывисто говорю:

- Уходи. Не могу сейчас тебя видеть и слышать.

- Прости еще раз, мама, - тихо отвечает дочь и пятится из комнаты.

Щелчок замка и я снова одна. В гордом одиночестве. Как свеча в мечети. Вспоминаю что пропустила намаз. Надо помолится – напитаться сил перед встречей с Алишером.

Алишер возвращается позже обычного. Минуя кухню, поднимается в свой кабинет. Я прислушиваюсь к его шагам по дому, выжидаю, когда он закроется у себя. Вытаскиваю из вазы пионы и иду к нему.

Перед дверью немного задерживаюсь, собираясь с духом. Нам предстоит серьёзный разговор. Распахиваю дверь и смело захожу в кабинет к нему.

Сегодня я дерзкая, смелая, отчаянная.

Муж сидит в кресле, положив голову на подголовник. Услышав мои шаги, вскидывает лицо и недоуменно хмурится.

Я никогда не врываюсь к нему в кабинет, а обычно стучусь или осторожно приоткрыв, заглядываю, интересуясь его настроением. Поэтому сейчас он удивлен моему неожиданному визиту.

А я смотрю на него, вырубая в памяти мгновение – конца наших отношений. В свете ночника лицо его осунулось - заметны следы усталости и прожитых лет. Алишеру уже сорок с лишним, но он по-прежнему красивый мужчина. При мысли что он любит другую, ласкает молодую, живот скручивает узлом, но я, втянув в себя воздух, с жаром выпаливаю:

- Ты подлый шакал, Алишер! Мерзкий предатель! То, что ты сейчас творишь, переходит все рамки поведения женатого мужчины! Я сыта твоими изменами и на этот раз моё терпение лопнуло!

- Гульназ, как ты смеешь на меня кричать?! – рычит в ответ и подскакивает со стула так, что тот катится и ножки с грохотом ударяются об стену. - Остынь и не пори чушь!

А меня его злость ещё больше заводит. Не боюсь его.

- Я несу чушь? Это ты в конец потерял совесть, раз спутался с малолеткой! Да еще и подругой дочери! Где твой стыд!? – визжу.

А потом подбегаю, замахиваюсь и бью по лицу мужа букетом.

Алишер, ошеломлённый моим поступком, лупит глаза то на меня, то на потрепанные пионы и открывает рот чтобы заорать, возмутится, но слова застревают, и он как выброшенная на берег рыба - нем.

Я пячусь назад и смотрю как цветы осыпаются белыми, мятыми лепестками, как моя семейная жизнь. Непроизвольно всхлипываю, приложив ладонь ко рту, боясь разреветься окончательно. Не хочу показывать ему как ранена, как мне больно!

- Ненавижу! – шепчу с ненавистью.

- Ты спятила?! – наконец обретает голос - рявкает и делает шаг в мою сторону. Хватает за плечо и встряхивает. – Ты посмела ударить своего мужа и господина?

- Это ты спятил на старости лет! – смело кричу ему в лицо и в порыве гнева топчу белые лепестки о ковёр. – Подавись своими цветами и подарками! – быстро снимаю с запястий золотые браслеты, а из ушей сережки – бросаю ему под ноги.

Ничего мне не нужно от него! Никаких даров и украшений.

- Ты обнаглела, Гульназ! – хватает меня за плечи, нависает и злобно смотрит. – Жена мусульманина не должна перечить своему мужу. И если я решу взять вторую жену – принимать ее как меня самого. Как родную. Ясно?

- Нет! Не бывать этому! – выкрикиваю ему в лицо. – Никогда не приму вторую жену, тем более эту малолетнюю шалаву! Лучше разведусь с тобой!

Он запрокидывает голову и ехидно ухмыляется.

- Ха-ха, разведёшься? Куда ты пойдёшь?!

- Это тебя не касается! Но жить с ней под одной крышей не стану! И ребенка твоего от другой не приму. Ненавидеть буду всей душой! И её, и выродка вашего.

Мои слова словно пощечина, ударяют и Алишер дёргается. Выпускает меня из рук, и я отступаю к выходу.

- И не смей даже говорить со мной, - разворачиваюсь и выбегаю из кабинета. Несусь по коридору, на лестницу и выбегаю из дома, в сумеречную прохладу.

- Дура! Вернись домой! - кричит мне Алишер вслед. – Куда ты на ночь глядя раздетая?!

Неужели беспокоится обо мне? Не верю!

А меня будто демоны несут. Подхватили на крылья и тащат прочь из дома, где умирает мой брак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.